

Научная статья

УДК 342.4; 342.7

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53

EDN HNDEHU

К вопросу о содержании принципа баланса публичных и частных интересов

Эдуард Иванович Девицкий*Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, Иркутск, Россия
devickiyei1975@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6991-9064>*

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается взаимосвязь непозитивистского правопонимания, основанного на учете заложенного в праве стремления к справедливости, с необходимостью выделения принципа баланса публичных и частных интересов. Освещаются результаты основных комплексных научных исследований в данной сфере, которые в своей основе опираются на рассмотрение баланса публичных и частных интересов в качестве базовой правовой идеи, а также на необходимость ее реализации в конституционном и международном правосудии. Формулируется вывод о наличии конституционно-правовой основы для выделения баланса публичных и частных интересов в качестве общеправового принципа, а также общих подходов к его содержанию как в теории права, так и в отраслевых юридических науках. В целях устранения разницы в используемой терминологии (баланс интересов, соразмерность, пропорциональность, баланс конституционных ценностей), предлагается использовать словосочетание «баланс публичных и частных интересов». По мнению автора, использование такой терминологии подчеркивает, что рассматриваемый принцип адресован прежде всего законодателю и позволяет акцентировать его внимание на целях, ради достижения которых устанавливается правовое регулирование в определенных сферах общественных отношений. Другие термины используются чаще всего применительно к реализации данного принципа в конституционном правосудии. Предлагается дуалистический принцип определения содержания принципа баланса публичных и частных интересов. Прежде всего рассматриваемый принцип выражается в обязанности законодателя и суда при установлении правового регулирования и разрешении споров использовать необходимые и достаточные средства для обеспечения справедливого соотношения между различными интересами. Второй подход имеет инструментальное значение и связан с реализацией данного принципа в рамках конституционного судопроизводства на основе соразмерности и баланса конституционных ценностей.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

баланс интересов, соразмерность, пропорциональность, баланс конституционных ценностей

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Девицкий Э.И. К вопросу о содержании принципа баланса публичных и частных интересов // Академический юридический журнал. 2024. Т. 25, № 1. С. 46–53. DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53. EDN HNDEHU

Original article

On the content of the principle of balance public – private interests

Eduard I. Devitskii*Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russia
devickiyei1975@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6991-9064>*

ABSTRACT

The article substantiates the interrelation of the non-positivistic legal system based on consideration of the inherent in the law aspiration to justice, with the necessity of highlighting the principle of balance of public and private interests. The results of the main comprehensive scientific research in the field that are based on the consideration of public and private interests balance as a basic legal idea as well as the necessity of its implementation in constitutional and international justice are highlighted. The author concluded that there is constitutional and legal basis for distinguishing the balance of public and private interests as a general legal principle, as well as general approaches to its content in both legal theory and sectoral legal sciences. In order to eliminate the difference in terminology used (balance of interests, ratibility, proportionality, balance of constitutional values), it is proposed to use the phrase «balance of public and private interests». In the author's view, the use of such terminology underlines that the principle under consideration is primarily addressed to the legislator and allows to focus on the objectives for the achievement of which legal regulation is established in certain areas of public relations. Other terms are used mostly in relation to the implementation of this principle

© Девицкий Э.И., 2024

in constitutional justice. The dualistic principle to determine the content of the principle of balancing public and private interests is proposed. Firstly, the principle under consideration is about the duty of the legislator and the court to use the necessary and sufficient means to ensure a fair relationship between different interests in establishing legal regulation and resolving disputes. The second approach has instrumental significance and is related to the implementation of this principle within the framework of constitutional proceedings on the basis of proportionality and balance of constitutional values.

KEYWORDS

balancing, proportionality, constitutional values balance

FOR CITATION

Devitskii E.I. On the content of the principle of balance public – private interests. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(1):46–53. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(1).46-53. EDN HNDEHU

Введение

Непозитивистское правопонимание — основа идеи обеспечения баланса публичных и частных интересов

Несмотря на постоянно возрастающее количество нормативных правовых актов, ежегодно принимаемых различными органами государственной власти, их уровень регулирующего воздействия на общественные отношения продолжает оставаться невысоким. С одной стороны, в числе основных задач государства провозглашается повышение уровня доверия населения к государственным институтам, обеспечение реальной защиты прав и охраняемых законом интересов граждан. В этом направлении в последнее десятилетие сделано многое. С другой — углубляются противоречия между интересами государства и общества. Отношение большинства российских граждан к результатам деятельности органов государственной власти и местного самоуправления продолжает оставаться скорее скептическим и даже критическим, а к праву — безразличным. Содержание многих норм нашего законодательства обычному человеку кажется бессмысленным и бесполезным, а их соблюдение осуществляется им не в силу их правильности, справедливости, нацеленности на реализацию какой-либо потребности, а лишь при условии осознания реальной возможности наступления для него неблагоприятных последствий их неисполнения. Как представляется, дело здесь не только в невысоком среднестатистическом уровне юридической грамотности и правовой культуры — он как раз неуклонно повышается.

В литературе отмечается, что сложившееся положение связано, в том числе с увеличением экономико-технологических трактовок права, основанных на понимании права как орудия политики и власти, как «текстового регулятора», как имеющего информационную природу [1, с. 33].

Однако со времен Древнего Рима право существует как важный инструмент, с помощью

которого обеспечивается удовлетворение жизненно важных потребностей (интересов) как общества, так и отдельного гражданина. Поэтому эффективность действия устанавливаемых государством в общественных интересах правовых норм должна обеспечиваться не только за счет мощного механизма государственного принуждения. Каждый гражданин будет сознательно следовать установленным правилам только тогда, когда будет понимать их несомненную пользу для себя, когда их соблюдение обеспечивает, или, по крайней мере, способствует удовлетворению и его интересов. В этом случае государственное принуждение применяется в основном только к небольшому числу граждан, которые по разным причинам не могут или не хотят следовать примеру абсолютного большинства. Таким образом, справедливый (сбалансированный) учет интересов общества и граждан при установлении правовых норм — важная составляющая основ правопонимания.

Если же рассматривать право исключительно с формальных позитивистских (экономических, политических, юридико-технических) позиций, то, как представляется, неизбежно происходит подмена законодателем истинных целей правового регулирования необходимостью обеспечения прежде всего интересов государства, в ущерб интересам общества и граждан. Поскольку позитивистские представления о праве сосредоточены на самом регулировании общественных отношений, а не на его целях, которые находятся за пределами права, то существенно затрудняется сколько-нибудь адекватная оценка эффективности действия какой-либо конкретной нормы, закона, системы нормативных актов в определенной сфере, а значит, эффективность их действия неуклонно снижается. В этом случае право утрачивает функцию именно социального регулятора общественных отношений.

К сожалению, несмотря на 30-летнее прямое действие норм Конституции Российской Феде-

рации¹ (далее – Конституция РФ), предусматривающей право в качестве базового социального регулятора общественных отношений, закрепившей формулу «государство – общество – человек», предполагающую обязательный учет и соотнесение законодателем соответствующих интересов, в современной юридической науке, правотворческой и правоприменительной деятельности продолжают доминировать позитивистские подходы в правопонимании. В результате соотнести фактические результаты действия многих норм российского права с теми социальными целями, закрепленными в Конституции РФ, для достижения которых эти нормы должны быть приняты, не представляется возможным. Однако, по меткому выражению Ю.А. Тихомирова, «...закон беззащитен сам по себе, и лишь в общественной среде находятся истоки его силы и слабости» [2, с. 3]. Поэтому древний общетеоретический спор между сторонниками позитивизма и непозитивистами до сих пор не утратил своей актуальности.

На наш взгляд, суть этого спора наиболее ярко и просто изложил известный немецкий правовед Р. Алекси. Проанализировав существующие в науке концепции правопонимания, автор пришел к выводу, что все теории юридического позитивизма исходят из разделительного тезиса, согласно которому понятию права должно быть дано определение, не включающее в себя моральных элементов, поскольку отсутствует терминологически необходимая связь между правом и моралью, между тем, что право предписывает, и тем, что требует справедливость, между правом, как оно есть, и тем, каким оно должно быть. Таким образом, единственными признаками права являются его надлежащее установление и действительность, при этом правильность содержания не играет роли. Сторонники же непозитивизма, наоборот, исходят из соединительного тезиса, предполагающего включение в понятие права, помимо первых двух элементов, еще и морального – правильность содержания [3, с. 3–4].

Являясь признанным специалистом в теории юридической аргументации, Р. Алекси убедительно доказывает тезис о том, что праву имманентно присуще притязание на правильность. В предлагаемом им определении право представляет собой не только систему норм, содержащую в себе притязание на правильность,

но и включает в себя принципы и иные нормативные аргументы, на которых основывается и/или должна основываться процедура правоприменения, чтобы соответствовать притязанию на правильность [3, с. 157].

Применительно к проблематике настоящей статьи, именно такой подход к пониманию права позволяет учитывать его социальную обусловленность, непосредственно влияющую на формирование мотивов и стимулов для правомерного поведения; он акцентирует внимание на регулирующем воздействии права, обеспечиваемом не только за счет санкций за нарушение норм. Поэтому в последние годы и представители позитивистских юридических школ все чаще обращают внимание на цели правового регулирования в контексте обеспечения его эффективности [4, с. 85–88].

Заложенное в праве стремление к правильности, справедливости, выдвигает на передний план общественный, социальный элемент права и заставляет законодателя серьезно задумываться о целях, для реализации которых принимается та или иная норма, нормативный правовой акт. Кроме того, заставляет учитывать, насколько предлагаемое регулирование обеспечивает достижение потенциальными участниками регулируемых отношений этих целей. Как справедливо заметил Б. Кардозо, те, кто больше думает о симметрии и логике в разработке правовых норм, чем о практической адаптации для достижения справедливого результата, напоминают обеспокоенных классификацией, деление в которой основано на колеблющихся и размытых основаниях [5, с. 345].

Таким образом, в развитой правовой системе любого государства при оценке эффективности и качества правовых норм, определяющее значение имеет обеспечение реализации и защиты такими нормами различных публичных и частных интересов, которые в самом общем виде закреплены в главах 1 и 2 Конституции РФ и традиционно обозначаются в литературе как конституционные ценности.

Однако реализация публично-правовыми образованиями и частными лицами посредством правовых норм своих интересов неизбежно сталкивается с интересами других лиц. Поэтому еще одним базовым требованием к законодателю, основанном на стремлении права к правильности и справедливости и непосредственно вытекающим из норм Конституции РФ, является пропорциональный, сбалансированный учет интересов потенциальных участников регулируемых отношений, публичных

¹ Конституция Российской Федерации : принята все-нар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 1 июля 2020 г.) // Офиц. интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>.

интересов. Требование об обеспечении баланса публичных и частных интересов адресовано и правоприменителю в лице органов судебной власти, обеспечивающих судебную защиту нарушенных прав и интересов путем рассмотрения и разрешения конкретных споров.

Для правоприменителя оно особенно актуально в ситуации, когда при разрешении дела суд сталкивается с необходимостью применения норм, содержащихся в нормативных правовых актах разных отраслей законодательства и устанавливающих разное правовое регулирование одних фактических отношений. Как правило, традиционные юридико-технические способы устранения коллизий в таких случаях неприменимы. Обосновывая приоритет применения одних норм перед другими, имеющими равную юридическую силу, даже убежденный позитивист в силу требований Конституции РФ вынужден мотивировать принимаемое решение, исходя из того, насколько противоречащие друг другу нормы обеспечивают реализацию целей, заложенных законодателем, а также интересов конкретных субъектов правоотношения, отражают ли эти нормы баланс интересов как участников конкретного спора, так и публичных, и частных интересов в целом².

Безусловной компетенцией на применение такого подхода при разрешении дел обладает Конституционный Суд Российской Федерации (далее – КС РФ). Проверка конкретной правовой нормы на предмет ее соответствия Конституции РФ в большинстве случаев не исчерпывается текстуальным сравнением. Нормы, содержащиеся в главах 1 и 2 Конституции РФ, сформулированы самым общим, а иногда и абстрактным образом. Они представляют собой основные идеи организации общества и государства, к реализации которых законодатель должен стремиться. По мнению некоторых авторов, Конституция РФ представляет собой модель будущего идеального построения общества, своеобразная «модель права на будущее» [6, с. 20].

Однако подобный подход к пониманию и толкованию конституционных норм не может рассматриваться в качестве основного. Как отмечает КС РФ, отличительной чертой современных национальных правовых систем является усиление влияния конституционных предписаний на отраслевое регулирование. По мнению суда, сформулированному в Методологических аспектах конституционного контроля КС РФ (далее –

Информация) в качестве основного инструмента этого влияния выступает конституционный нормоконтроль, реализуемый путем проверки конституционности отраслевых норм и последующего выполнения решений, вынесенных по ее итогам и обладающих нормативно-прецедентным характером³.

Важной составной частью такой проверки является определение того, насколько оспариваемая норма в системе действующего правового регулирования и сложившейся правоприменительной практики позволяет реализовать права, гарантированные соответствующими нормами Конституции РФ, не нарушая при этом интересов других лиц, общества и государства. Поэтому КС РФ, постоянно обращая внимание законодателя и правоприменителей в своих постановлениях и определениях на необходимость соблюдения баланса конституционных ценностей, публичных и частных интересов, рассматривает в качестве своей главной задачи поддержание средствами нормоконтроля необходимого равновесия в национальном правовом пространстве.

Между тем ни в теории права, ни тем более в законодательстве каких-либо однозначных критериев, требований, на основе которых разработчики проектов федеральных законов, иных нормативных правовых актов могут оценить предлагаемое регулирование на предмет обеспечения баланса публичных и частных интересов, не сформулировано. Как уже отмечалось, в силу господства в российской юридической науке и правоприменительной практике позитивистских подходов к пониманию права, достижения западной науки, законодательной и судебной практики, уже много десятилетий реализуемой в «эпоху баланса» [7], многими авторами не воспринимаются всерьез либо подвергаются критике. При таких условиях неудивительно, что соблюдение баланса формулируется в лучшем случае в качестве общего направления правотворческой и правоприменительной деятельности.

Целью настоящего исследования является анализ существующих в правовой науке подходов к изучению обозначенной правовой категории, выявление ее нормативной основы и содержания, попытка устранения терминологической рассогласованности в научных исследованиях, законодательной и судебной практике.

² См., например: определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03 февр. 2015 г. № 32-КГ14-17 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда Российской Федерации) Информация Конституционного Суда РФ : одобрена решением Конституционного Суда РФ от 19 окт. 2021 г. // СПС «КонсультантПлюс».

**Разработка теории баланса
публичных и частных интересов**

Активные исследования категории «интерес в праве» как в рамках общей теории, философии права, так и в отдельных отраслевых науках в основном осуществляются с начала 2000-х годов [8, с. 13–15]. Однако в отношении разработки теории баланса частных и публичных интересов результаты комплексных исследований появились лишь в последнее десятилетие. Прежде всего необходимо отметить теоретико-правовое исследование А.А. Данькова, в рамках которого на основе рассмотрения интереса как базовой категории в праве предпринята попытка выделить баланс публичных и частных интересов в качестве общеправового принципа, а также определить особенности реализации данного принципа в сфере правосудия [9].

Еще одним общетеоретическим исследованием в данной области, непосредственно основанным на непозитивистском правопонимании, а также на анализе достижений европейской и американской юридической науки, является работа А.А. Бажанова, посвященная принципу соразмерности. Сам автор определяет соразмерность и *verhältnismäßigkeit* (нем.) или *proportionality* — пропорциональность, как синонимы и рассматривает данный принцип в качестве критерия надлежащего правового регулирования, необходимого для определения пределов публично-властных полномочий, допустимого вмешательства в осуществление прав и свобод частных лиц, а также определения справедливого наказания за правонарушение [10, с. 6].

Важное теоретическое и практическое значение для разработки теории баланса публичных и частных интересов имеет диссертационное исследование В.Г. Вайпмана. Проанализировав современные подходы к содержанию принципа пропорциональности в международном праве, совмещающие в себе черты правового принципа и политического инструмента, автор констатирует наличие объективной потребности в механизмах, при помощи которых принцип пропорциональности позволяет устанавливать «правильный» — как политически справедливый, так и юридически контролируемый — баланс интересов в каждом конкретном деле. Исследование этих механизмов приводит автора к мысли о том, что пропорциональность является не статическим, а динамическим понятием, поскольку ее нельзя свести ни к правилу поведения, ни к воплощению дискреции, ни к какому-либо «оптимальному» их сочетанию [11, с. 65–66].

Наконец, еще одним важным отраслевым исследованием, непосредственно связанным с категорией баланса публичных и частных интересов, является работа Ю.А. Рудт, в рамках которой анализируется проблема обеспечения баланса конституционных ценностей. Автор отмечает, что баланс в конституционном праве разрабатывается недавно, а в практике уже проявляются противоречия его применения. На основе сравнительного анализа подходов к определению принципа баланса и метода балансирования конституционных ценностей в доктрине и практике российских и зарубежных органов конституционной юстиции, автор предприняла попытку определить значение и границы использования метода балансирования конституционных ценностей как инструмента толкования конституций [12, с. 7, 11–13].

Таким образом, исследования обозначенной категории, несмотря на разницу в используемой терминологии, в своей основе опираются на рассмотрение баланса интересов, соразмерности, пропорциональности, баланса ценностей в качестве базовых правовых идей, принципов права, а также необходимости их реализации прежде всего в конституционном и международном правосудии.

Непосредственно в содержании какой-либо конкретной статьи Конституции РФ или других нормативных правовых актов с использованием соответствующей терминологии указанные принципы не закрепляются. Поскольку сама по себе идея баланса и соразмерности в правотворчестве и правоприменении не ограничивается рамками каких-либо конкретных правоотношений, а имеет общий, межотраслевой характер, то нормы, которые являются выражением этой идеи, могут содержаться прежде всего в Конституции РФ.

Согласно статье 2 Основного Закона человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защита — обязанностью государства. При этом, в соответствии со статьей 18, они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Как представляется, именно эти нормы обязывают законодателя сконцентрировать свое внимание на обеспечении реализации интересов, поскольку провозглашаемые и закрепленные в Конституции РФ права и свободы фактически представляют собой основные интересы (потребности), связанные с жизнедеятельностью любого человека. Аналогичного подхода придерживается и КС РФ, по мнению которого конституционные ценности

получают объективацию в соответствующих интересах. При этом под конституционными ценностями понимаются блага и принципы, прямо закрепленные в конституционном тексте, а также выявляемые в нем посредством конституционной интерпретации. В качестве примеров таких ценностей, объективированных в соответствующих публичных и частных интересах, КС РФ приводит личную свободу, социальную справедливость, публичное благо, право частной собственности (пункт 2.2 Информации).

Провозглашая права и свободы высшей ценностью, Конституция РФ устанавливает границы их реализации в правовых нормах. С одной стороны, не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина (часть 2 статьи 55), с другой — они могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства, т.е. публичных интересов (часть 3 статьи 55).

Таким образом, в целом поддерживая предложения о необходимости непосредственного закрепления принципа баланса публичных и частных интересов в действующем законодательстве [9, с. 85–86], отметим, что имеются объективные основания для его выделения, исходя из содержания приведенных конституционных норм.

Содержание принципа баланса публичных и частных интересов

Более актуальной видится проблема обеспечения единых подходов к содержанию данного принципа. Необходимо определить, имеют ли выделяемые в юридической литературе принципы соразмерности, пропорциональности, баланса публичных и частных интересов, баланса конституционных ценностей общее содержание?

По мнению А.А. Бажанова, содержание принципа соразмерности составляют требования эквивалентности социального взаимодействия, соизмеримости предоставлений и получений, выгод и обременений, предъявляемые к правовому регулированию в сферах общественных отношений, связанных с распределением материальных и нематериальных благ, назначением наказаний за правонарушения, с применением силы, в том числе в международных отношениях, с определением пределов осуществления государственной власти и реализации свободы человека [10, с. 12; 13, с. 126].

А.А. Даньков определяет баланс публичных и частных интересов как правовое состояние, в котором взаимные права и обязанности носителей публичных и частных интересов находятся в относительном равновесии, осуществляются соразмерными преследуемым целям средствами и способами в пределах, обеспечивающих устойчивость существования социальной общности [9, с. 80].

Содержание принципа пропорциональности в международном праве определяется Г.В. Вайпаном как соотношение двух взаимоисключающих подходов, один из которых рассматривает пропорциональность как соразмерность между выгодами и издержками, а другой — как соразмерность между средством и целью [11, с. 12].

Ю.А. Рудт под конституционными ценностями понимает совокупность коллективных целей, закрепленных в тексте либо выявленных в результате толкования конституции, а их баланс — как идеальное состояние, выражающееся в оптимальном соотношении коллективных целей, которое позволяет реализовать конкурирующие ценности одновременно [12, с. 11–13].

Анализ предлагаемых определений позволяет заключить, что между ними нет каких-либо существенных различий. Более того, можно выделить ряд общих признаков. Прежде всего принципы баланса публичных и частных интересов, соразмерности, пропорциональности, баланса конституционных ценностей определяются как такое состояние в правовом регулировании, к которому должны стремиться как законодатель, так и правоприменители. Данное состояние должно соответствовать требованиям относительного равновесия, эквивалентности, соизмеримости, соразмерности, оптимального соотношения — все используемые термины имеют общее содержание, так или иначе связанное с общепризнанным пониманием справедливости. Наконец, состояние, соответствующее требованиям справедливости, устанавливается между взаимными правами и обязанностями, отраженными в них предоставлениями и получениями, выгодами и обременениями, средствами и целями или коллективными целями участников регулируемых отношений, которые, в свою очередь, наполняют содержание понятия «интерес в праве».

В результате можно заключить, что несмотря на разницу в используемой терминологии, в содержание всех вышеперечисленных понятий авторами вкладывается единый смысл.

На наш взгляд, предпочтительней использовать словосочетание «баланс публичных и частных интересов», поскольку с его помощью подчерки-

ваются цели, ради достижения которых законодатель устанавливается правовое регулирование в определенных сферах общественных отношений. Такой подход также отражает необходимость реализации законодателем баланса между частными и публичными интересами, индивидуальными и коллективными интересами, отдельными частными и даже отдельными публичными интересами.

Однако содержание рассматриваемого принципа имеет еще одну составляющую, которая связана с деятельностью конституционного суда. В мировой практике балансирование применяется судами в качестве способа определения того, были ли основные права ограничены правомерным образом или нарушены в результате неподобающего воздействия [14, с. 45].

В англо-саксонской правовой системе суд, принимающий решение по результатам рассмотрения конкретного дела, также может создавать правовые нормы. Поэтому многие исследования зарубежных авторов посвящены методологическим, инструментальным проблемам применения судами балансирования в качестве способа аргументации принимаемых решений.

В этой связи практически всеми вышеуказанными авторами разделяется мнение о том, что принцип баланса публичных и частных интересов должен применяться КС РФ в качестве одного из способов толкования Конституции РФ и аргументации принимаемых им решений.

Указанный подход подтверждает и сам КС РФ, подчеркивающий, что защита конституционно значимых ценностей посредством поддержания надлежащего соотношения между ними (метод баланса), вытекая из провозглашения прав и свобод человека высшей ценностью, обусловлена самой природой конституционного правосудия. В свою очередь, верное определение баланса конституционных ценностей позволяет гармонизировать публичные и частные интересы (пункт 2.2 Информации).

Подчеркивая взаимосвязь идеи баланса интересов и справедливости, КС РФ указывает на их функциональное назначение: обеспечение соразмерности действий сильной стороны относительно слабой стороны во всех отношениях,

участниками которых являются фактически неравные субъекты; соблюдение баланса их прав и интересов в отношении фактически равных субъектов (пункт 1.3.1 Информации).

Таким образом, соразмерность (пропорциональность) ограничения прав и свобод рассматривается КС РФ в качестве одного из принципов, которым он руководствуется при принятии решений. Вместе с тем в качестве основных методологических подходов, применяемых КС РФ для оценки конституционности, указан баланс конституционных ценностей, а не соразмерность. Как представляется, содержание и особенности применения КС РФ соразмерности и баланса конституционных ценностей при рассмотрении и разрешении конкретных дел требуют отдельного исследования.

Заключение

Как показало проведенное исследование, содержание принципа баланса публичных и частных интересов необходимо рассматривать в двух аспектах. Первый аспект — это выраженное в Конституции РФ требование к законодателю и правоприменителям (прежде всего судам) стремиться к установлению справедливого соотношения между частными и публичными интересами, индивидуальными и коллективными интересами, отдельными частными и отдельными публичными интересами как при установлении правового регулирования, так и при разрешении споров между участниками правоотношений. Второй содержательный аспект данного принципа непосредственно связан с деятельностью КС РФ по проверке нормативных актов на предмет их соответствия Конституции РФ. С учетом установленных Основным Законом, а также Законом о КС РФ⁴ полномочий по рассмотрению заявлений о проверке конституционности нормативных правовых актов, КС РФ обеспечивает реализацию принципа баланса публичных и частных интересов путем определения соразмерности (пропорциональности) ограничения прав и свобод, а также баланса конституционных ценностей.

⁴ О Конституционном Суде Российской Федерации : федер. конституц. закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тихомиров Ю.А. Социальная концепция права: новый подход / Ю.А. Тихомиров, С.Б. Нанба, Ф.В. Цомартова. — DOI 10.12737/5274. — EDN SKHOSR // Журнал российского права. — 2014. — № 8. — С. 32–37.
2. Тихомиров Ю.А. Эффективность закона: от цели к результату / Ю. Тихомиров. — EDN LDLRZH // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 3–9.
3. Алексин Р. Понятие и действительность права (ответ юридическому позитивизму) / Р. Алексин. — Москва : Инфотропик Медиа, 2011. — 192 с.

4. Березина Е.А. Критерии оценки эффективности правового регулирования как правовой технологии / Е.А. Березина. — DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95. — EDN MUPVWU // Академический юридический журнал. — 2021. — Т. 22, № 2. — С. 84–95.
5. Cardozo B.N. The Nature of the Judicial Process / B.N. Cardozo // A Journal of Law Books. — 2011. — № 1. — P. 329–348.
6. Ярков В.В. Конституция Российской Федерации и правосудие / В.В. Ярков. — EDN LDLSAL // Журнал российского права. — 2009. — № 4. — С. 10–20.
7. Aleinikoff T.A. Constitutional Law in the Age of Balancing / T.A. Aleinikoff // The Yale Law Journal. — 1987. — Vol. 96, no. 5. — P. 943–1005.
8. Девицкий Э.И. Социальный интерес как основа правотворчества / Э.И. Девицкий. — DOI 10.21639/2313-6715.2019.3.2. — EDN QPZJJK // Пролог: журнал о праве. — 2019. — № 3. — С. 10–19.
9. Даньков А.А. Обеспечение баланса публичных и частных интересов в сфере правосудия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Даньков. — Москва, 2014. — 338 с.
10. Бажанов А.А. Соразмерность как принцип права : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Бажанов. — Москва, 2019. — 193 с.
11. Вайпан Г.В. Принцип пропорциональности в современном международном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Г.В. Вайпан. — Москва, 2017. — 238 с.
12. Рудт Ю.А. Баланс конституционных ценностей в доктрине конституционного права и практике органов конституционной юстиции Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Ю.А. Рудт. — Барнаул, 2019. — 220 с.
13. Бажанов А.А. Проблемы реализации принципа соразмерности в судебной практике / А.А. Бажанов. — EDN YVAUCT // Труды Института государства и права РАН. — 2018. — Т. 13, № 6. — С. 124–157.
14. Троицкая А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ / А.А. Троицкая. — EDN TQUQIP // Сравнительное конституционное обозрение. — 2015. — № 2. — С. 45–69.

REFERENCES

1. Tikhomirov Yu.A., Nanba S.B., Tsomartova F.V. Social Concept of Law: A New Approach. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2014, no. 8, pp. 32–37. (In Russian). EDN: SKHOSR. DOI: 10.12737/5274.
2. Tikhomirov Yu.A. Efficiency of the law: from goal to result. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2009, no. 4, pp. 3–9. (In Russian). EDN: LDLRZH.
3. Alexy R. *Begriff und Geltung des Rechts*. Munchen, 1992. 215 p. (Russ. ed.: Alexy R. *Concept and validity of law*. Moscow, Infotropik Media Publ., 2011. 192 p.).
4. Berezina E.A. Criteria of the Evaluation of the Effectiveness of Legal Regulation as a Technology of Law. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, vol. 22, no. 2, pp. 84–95. (In Russian). EDN: MUPVWU. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(2).84-95.
5. Cardozo B.N. The Nature of the Judicial Process. *A Journal of Law Books*, 2011, no. 1, pp. 329–348.
6. Yarkov V.V. Constitution of the Russian Federation and Justice. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2009, no. 4, pp. 10–20. (In Russian). EDN: LDLSAL.
7. Aleinikoff T.A. Constitutional Law in the Age of Balancing. *The Yale Law Journal*, 1987, vol. 96, no. 5, pp. 943–1005.
8. Devitskii E.I. Social Interest as the Basis of Lawmaking. *Prolog: zhurnal o prave = Prologue: Law Journal*, 2019, no. 3, pp. 10–19. (In Russian). EDN: QPZJJK. DOI: 10.21639/2313-6715.2019.3.2.
9. Dan'kov A.A. *Balancing public and private interests in justice*. *Cand. Diss.* Moscow, 2014. 338 p.
10. Bazhanov A.A. *Proportionality as a principle of law*. *Cand. Diss.* Moscow, 2019. 193 p.
11. Vaipan G.V. *The principle of proportionality in modern international law*. *Cand. Diss.* Moscow, 2017. 238 p.
12. Rudt Yu.A. *Balance of Constitutional Values in the Doctrine of Constitutional Law and Practice of Constitutional Justice Bodies of the Russian Federation*. *Cand. Diss.* Barnaul, 2019. 220 p.
13. Bazhanov A.A. Problems of the Implementation of the Principle of Proportionality in Judicial Practice. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN = Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 2018, vol. 13, no. 6, pp. 124–157. (In Russian). EDN: YVAUCT.
14. Troitskaya A. Limits of Rights and Absolute Rights: are They Beyond Proportionality? Theoretical Questions and the Russian Constitutional Court's Jurisprudence. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie = Comparative Constitutional Review*, 2015, no. 2, pp. 45–69. (In Russian). EDN: TQUQIP.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Эдуард Иванович Девицкий — кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035, Россия, Иркутск, ул. Шевцова, 1; Researcher ID AAC-7537-2020.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eduard I. Devitskii — Ph.D. in Law, Ass. Professor, Department of Civil Law. Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, Shevtsova st., Irkutsk, Russia, 664035; Researcher ID AAC-7537-2020.

Поступила в редакцию / Received 27.12.2023

Доработана после рецензирования / Revised 26.01.2024

Принята к публикации / Accepted 25.03.2024